

**Исторический очерк
Белостокского института
благородных девиц**

1841-1891 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 Исторический очерк Белостокского института благородных девиц:
1841-1891 года / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 74 с.

ISBN 978-5-458-08172-6

Составил Н. Л. Авенариус.

ISBN 978-5-458-08172-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

исключеніемъ комнатъ, оставляемыхъ для Высочайшаго пребыванія Ея Императорскаго Величества, въ случаѣ пріѣзда въ Вѣлостокъ, съ предоставленіемъ въ пользу института какъ доходъ изъ бывшаго дворцоваго имѣнія, такъ и суммы 8000 руб. сер., которая отпускалась ежегодно изъ государственнаго казначейства на содержаніе дворцоваго штата. Сверхъ того, на основаніи устава, институту было назначено содержаніе серебряною монетою отъ приказовъ общественнаго призрѣнія: Виленскаго 5115 рублей, Минскаго 3500 руб., Гродненскаго 1000 руб., Вѣлостокскаго 500 руб., итого 10115 руб. и отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 3000 руб. сер.

Главное управленіе институтомъ ввѣрялось Совѣту, который подъ предѣлательствомъ Виленскаго Генералъ-Губернатора состоялъ изъ Управляющаго Вѣлостокскою областью, Попечителя Вѣлорусскаго учебнаго округа, Вѣлостокскаго предводителя дворянства, депутатовъ дворянства по одному изъ Вѣлостокской области, Виленской, Гродненской и Минской губерній и членовъ управляющихъ учебною и хозяйственною частію. Обыкновенныя засѣданія Совѣта назначались по одному разу въ мѣсяць; въ случаяхъ-же нетерпящихъ отлагательства имѣлись быть засѣданія чрезвычайныя. Вѣдѣнію Совѣта подлежало разсмотрѣніе отчетовъ, представляемыхъ членами по учебной и хозяйственной частямъ; ежемѣсячное свидѣтельство денежной кассы; присужденіе наградъ воспитанницамъ при выпускѣ; опредѣленіе, увольненіе въ отпускъ и отъ службы всѣхъ служащихъ въ институтѣ и изслѣдованіе дѣлъ, возникшихъ отъ нарушенія или упущенія обязанностей служащими въ заведеніи.

Согласно уставу, въ Вѣлостокскомъ институтѣ полагалось сто воспитанницъ: 30 штатныхъ или казеннокомтныхъ и 70 пенсіонерокъ, за содержаніе которыхъ вносилось по 150 рублей сер. въ годъ. Изъ общаго числа мѣсть 80, а именно 24 штатныхъ и 56 пенсіонерскихъ назначалось для дѣвицъ дворянскаго сословія

четырёхъ западныхъ губарній, а 6 штатныхъ и 14 пенсіонерскихъ для дочерей русскихъ гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ въ этихъ губерніяхъ.

Одному изъ членовъ Совѣта ввѣрялось завѣдываніе учебною частью, а подъ его руководствомъ и надзоромъ ближайшее управленіе этою частью возлагалось на инспектора классовъ, которому подчинялись все преподаватели. Обязанности инспектора состояли: «въ надзорѣ за добросовѣстнымъ исполненіемъ учителями своихъ обязанностей, какъ въ отношеніи къ точному и своевременному преподаванію лекцій, такъ и къ самой методѣ преподаванія и направленія оного согласно съ указаніями, съ цѣлью заведенія и съ видами правительства, раздѣленіе и росписаніе учебныхъ предметовъ и часовъ по классамъ и наблюденіе за прилежаніемъ и успѣхами дѣвицъ.» Въ составъ учебнаго курса были введены слѣдующіе предметы: Законъ Божій, языки русскій, польскій, французскій и пѣмецкій, ариметика, исторія, географія, важнѣйшія свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики, чистописаніе, рисованіе, музыка и пѣніе, танцы и рукодѣліе.

Институтъ раздѣлялся на три класса, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Въ концѣ учебнаго года производились годовыя частныя испытанія во всѣхъ классахъ института въ присутствіи и подъ руководствомъ члена Совѣта по учебной части и инспектора классовъ. На этихъ испытаніяхъ имѣли право присутствовать и другіе члены Совѣта. Въ концѣ второго учебнаго курса, то есть въ годъ выпуска воспитанницъ старшаго класса, сверхъ подробнаго частнаго испытанія, назначался публичный экзаменъ въ присутствіи всего Совѣта, приглашенныхъ къ тому почетныхъ лицъ, родителей и родственниковъ воспитанницъ. Передъ публичнымъ экзаменомъ и выпускомъ Совѣтъ института испрашивалъ у Ея Императорскаго Величества награжденіе лучшихъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ, цифрами, медалями и книгами, при чемъ наблюдалось, «чтобы доглядѣть

этотъ былъ подносимъ такъ заблаговременно, чтобы по восполненіи Высочайшаго утвержденія награды могли быть раздаваемы въ день выпуска 1 іюня, въ торжественномъ собраніи института.»

Внутреннее управленіе институтомъ ввѣрялось Начальницѣ этого заведенія. На Начальницу уставомъ 1837 года была возложена важная обязанность пешихъ о наилучшемъ воспитаніи и образованіи ввѣренныхъ ей дѣвицъ, во всѣхъ отношеніяхъ, какъ просвѣщеніемъ ума ихъ полезными познаніями и направленіемъ душевныхъ качествъ и чувствованій по правиламъ Закона Божія и христіанскаго нравоученія, такъ и попеченіемъ о наружной ихъ образованности. Вслѣдствіе сего ей было поставлено въ обязанность часто посѣщать классы и слѣдить за образомъ преподаванія учителей и прилежаніемъ ученицъ и вообще какъ можно чаще обращаться съ воспитанницами, дабы, при сохраненіи нужной по званію важности, свободнымъ и ласковымъ обхожденіемъ, подобно нѣжной, заботливой матери, пріобрѣсть ихъ любовь и этимъ путемъ узнать ихъ нравъ, склонности и поведеніе.»

Управленіе хозяйственною частью было поручено особому члену Совѣта, которому подчинялись экономъ, смотритель и бухгалтеръ.

Одновременно съ уставомъ былъ утвержденъ и штатъ института, согласно которому общій годовой расходъ опредѣлился въ 24000 руб. сер. Открытіе института могло состояться лишь по прошествіи четырехъ лѣтъ по Высочайшемъ Указѣ объ его учрежденіи. Главною причиною такого замедленія были ремонтныя работы для приведенія институтскаго зданія въ соответствующее его назначенію положеніе.

Бѣлостокскій дворецъ, Всемилостивѣйше пожалованный Императоромъ Николаемъ Павловичемъ для учрежденія въ немъ Института, представлялъ собою великолѣпное зданіе, въ стилѣ

Состояніе институтскаго зданія до открытія института.

версальскаго дворца, съ прекрасными садами, оранжереями, прудами и паркомъ. Построенный въ 1703 году, этотъ дворець въ 1771 году, по смерти послѣдняго представителя литовской ливіи графовъ Браницкихъ, перешель въ пожизненное владѣніе супруги его, сестры короля Станислава Августа, отъ которой по духовному завѣщанію достался родному ея племяннику графу Потоцкому. Въ 1793 году, когда Подляское воеводство по послѣднему раздѣлу Польши отошло къ Пруссіи, Потоцкіе, съ согласія завѣщательницы, продали городъ Бѣлостокъ съ дворцомъ Прусскому королю,*) а въ 1809 году, по присоединеніи Бѣлостокской области къ Россіи, дворець съ принадлежавшими къ нему деревнями былъ купленъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ за 217970 талеровъ и переданъ въ вѣдѣніе Министерства Императорскаго Двора. Тогда-же здѣсь были устроены особыя комнаты, на случай посѣщенія Бѣлостока членами Императорской фамиліи, для чего и былъ учрежденъ особый штатъ придворныхъ чиновъ.**)

Въ Бѣлостокскомъ дворцѣ неоднократно останавливались Императоры Александръ I и Николай I при проѣздѣ ихъ Величествъ въ Варшаву. Тутъ-же проживалъ нѣкоторое время въ 1831 году Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, по оставленіи имъ поста Намѣстника Царства Польскаго.

Зданіе Бѣлостокскаго института, окруженное въ настоящее время многолюдными улицами фабричнаго города, находилось въ годъ учрежденія института за городской чертой, и съ принадлежащими къ нему угодьями, занимающими 28 десятинъ, носило отпечатокъ богатой усадьбы польскаго магната со всѣми затѣями первой половины 18-го вѣка. Главный двухъ-этажный корпусъ съ пристроенными на средней его части мансардами, выходилъ съ одной стороны на такъ-называемый французскій

*) Бобровскій, описаніе Гродненской губерніи ч. II стр. 853—854.

**) Матеріалы для исторіи Бѣлостокскаго института стр. 5.

садъ, съ аллеями остриженными во вкусъ Лепотра, съ рядами аллегорическихъ и миеологическихъ статуй и съ прудами, соединенными между собой каскадами; съ другой стороны фасада, соединеннаго открытыми галлереями съ двумя двухъ-этажными поперечными флигелями, дворцовое зданіе выходило на обширный дворъ, отдѣленный отъ улицы каменной стѣной и высокой башней, такъ называемымъ „Грифомъ“, надъ въѣздными воротами.*) Что касается расположенія внутреннихъ помѣщеній дворца, то оно, судя по современной описи и сохранившимся до настоящаго времени слѣдамъ, не соответствовало новому назначенію зданія. Большая часть нижняго этажа была занята роскошно мебелированными приѣмными залами и гостинными съ штофными обоями, огромными зеркалами въ золоченыхъ рамахъ, мраморными каминами и т. п. Въ одной изъ этихъ комнатъ, выходящей на такъ называемый нижній прудъ и непосредственно примыкающей къ послѣднему, былъ стеклянный полъ, подъ которымъ виднѣлись плавающія въ водѣ рыбы. Но изъ тѣхъ-же современныхъ описей видно, что уже ко времени основанія института штофныя обои, золоченая мебель и прочіе предметы роскоши, большую часть пріобрѣтенные еще прежними владѣльцами замка, полиняли, поблекли и потеряли всю свою прежнюю цѣнность. Остальная часть зданія была занята цѣлымъ лабиринтомъ небольшихъ комнатокъ, внутренними лѣстницами, потаенными ходами, корридорами и помѣщеніями для пріѣзжихъ гостей и прислуги.

Такимъ образомъ явилась настоятельная необходимость произвести капитальную перестройку всѣхъ внутреннихъ частей зданія, для приспособленія его къ потребностямъ закрытаго учебнаго заведенія: поднять третій этажъ, соединить теплымъ корридоромъ главный корпусъ съ флигелями, увеличить размѣры комнатъ сломкою массивныхъ перегородивающихъ ихъ стѣнъ

*) Съ вершины этой башни Императоръ Александръ Благословенный, по мѣстному преданію, смогръхъ войска, возвращавшіяся въ 1815 году изъ заграничнаго похода.

и проч. Работы эти, вслѣдствіе разныхъ усложненій, затянулись до 1841 г. Въ апрѣлѣ этого года Государь Императоръ Николай Павловичъ, озабоченный скорѣйшимъ открытіемъ института, повелѣлъ командировать въ Вѣлостокъ помощника Статсъ-Секретаря Ея Величества А. Л. Гофмана для личнаго обозрѣнія, въ чемъ именно состояли затрудненія, встрѣтившіяся при перестройкѣ Вѣлостокскаго дворца и какъ имъ помочь, для донесенія Ею Величеству. Вслѣдъ затѣмъ Статсъ-Секретарь Вилламовъ сообщилъ Виленскому Генераль-Губернатору, Генераль-Лейтенанту Мирковичу, что Государь Императоръ повелѣлъ окончить всѣ работы по передѣлкѣ институтскаго зданія къ концу сѣнтября тогоже 1841 года съ тѣмъ, чтобы открытіе заведенія послѣдовало непременно 1-го октября. Для ускоренія-же всѣхъ ремонтныхъ работъ Генераль-Губернатору разрѣшалось произвести ихъ по собственному усмотрѣнію хозяйственнымъ способомъ.

Въ то время, когда эти работы приходили къ концу, состоялось назначеніе Начальницы института, членовъ Совѣта и инспектора классовъ.

Первой Начальницей института, согласно Высочайшему рескрипту Ея Величества, должна была быть супруга Генераль-Маіора Панчулидзева. Ей однако-же не было суждено вступить въ порученную ей должность. Она скончалась въ Петербургѣ 27 іюня 1841 года, сдѣлавъ уже всѣ нужныя приготовленія для отъѣзда въ Вѣлостокъ.

14-го августа тогоже года Статсъ-Секретарь Вилламовъ сообщилъ Виленскому Генераль-Губернатору, что Государыня Императрица, по случаю кончины г-жи Панчулидзевой, Высочайше изволила назначить Начальницею Вѣлостокскаго Института жену Полковника Елизавету Христіановну Кошкину. Вслѣдъ затѣмъ Высочайшими приказами были назначены члены Совѣта института по учебной и хозяйственной частямъ. На первую должность былъ опредѣленъ почетный попечитель Вѣлостокской гимназіи,

камеръ-юнкеръ Кулаковскій, а на вторую Предсѣдатель Уголовной Палаты Вѣлостокской области, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Гарткевичъ. Депутатами отъ дворянства, выборъ которыхъ предоставлялся губернскому предводителю дворянства, были назначены слѣдующія лица: отъ Виленской губерніи Вѣлостокскій совѣстный судья Ловицкій; отъ Гродненской—Сокольскій уѣздный предводитель дворянства Остроменскій; отъ Минской—Вѣлостокскій вице-правитель области Фрибесъ; отъ Вѣлостокской области—Вѣлостокскій Предсѣдатель Гражданской Палаты Лышинскій. Въ должность инспектора классовъ былъ опредѣленъ директоръ Вѣлостокской гимназіи Надворный Совѣтникъ Скорабелли съ оставленіемъ въ прежней должности. Совѣтъ института принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры для скорѣйшаго открытія заведенія: ремонтныя работы были окончены къ назначенному Его Величествомъ сроку, заготовлены мебель, посуда, одежда и прочія вещи, опредѣлены преподаватели и другія должностныя лица, наконецъ произведена баллотировка первыхъ штатныхъ воспитанницъ.

Въ сентябрѣ 1841 года Статсъ-Секретарь Вилламовъ увѣдомилъ Генераль-Губернатора, что Государыня Императрица, во вниманіе къ причинамъ, препятствующимъ Начальницѣ Вѣлостокскаго института г-жѣ Кошкиной прибыть къ 1-му октября изъ Симбирска въ Вѣлостокъ, повелѣтъ изволила открытіе Вѣлостокскаго института отсрочить до перваго числа ноября.

Торжественное открытіе института состоялось 1-го ноября 1841 года въ присутствіи Виленскаго Генераль-Губернатора, Правителя Вѣлостокской области, Попечителя Вѣлорусскаго учебнаго округа, всѣхъ губернскихъ предводителей дворянства сѣверо-западнаго края, членовъ Совѣта института и многочисленнаго собранія почетныхъ лицъ обоаго пола. Съ этого времени 1-е ноября, день Святыхъ мучениковъ Космы и Даміана, ежегодно празднуется Вѣлостокскимъ институтомъ, какъ день основанія заведенія, и всѣ служащіе и воспитанницы возносятъ къ Все-

Открытіе
института.

вышнему молитвы о благоденствіи Державныхъ Благодѣтелей и Покровителей института.

Въ первый годъ существованія заведенія въ институтѣ было 24 воспитанницы, и только по прошествіи четырехъ лѣтъ число ихъ постепенно дошло до ста. Съ Начальницей пріѣхали изъ Петербурга двѣ классныя дамы, избранныя еще госпожею Панчулидзевою. Что касается преподавателей, то всѣ они, за исключеніемъ учителей искусствъ, были назначены изъ числа учителей мѣстной мужской гимназіи. Въ виду малаго числа воспитанницъ и слабой ихъ подготовки, всѣ онѣ были соединены въ одномъ младшемъ классѣ, такъ что первый выпускъ воспитанницъ состоялся черезъ шесть лѣтъ по основаніи заведенія—въ 1847 г.

Г-жа
Кошкина.

Первою Начальницею института, за смертію назначенной на эту должность г-жи Панчулидзевой, была, какъ сказано выше, Елизавета Христіановна Кошкина. Начавъ службу въ 1832 г., въ званіи Попечительницы Симбирскаго дома трудолюбія, и исправляя, сверхъ того, должность Предѣдательницы тамошняго общества христіанскаго милосердія, г-жа Кошкина имѣла возможность еще ранѣе назначенія на эту должность пріобрѣсть необходимую служебную опытность и развитъ врожденныя ей административныя способности.

Многочисленные документы, сохранившіеся въ архивахъ канцелярій Виленскаго Генераль-Губернатора и Бѣлостокскаго института, а равно свидѣтельства лицъ, близко ее знавшихъ, рисуютъ ее какъ женщину необыкновенно умную, дѣятельную и энергическую. Статсъ-Секретарь Вилламовъ, въ письмѣ своемъ къ Генераль-Лейтенанту Мирковичу,*) увѣдомляя его о скоромъ пріѣздѣ г-жи Кошкиной въ Бѣлостокъ, рекомендуетъ ее какъ «даму одаренную умомъ острымъ, просвѣщеннымъ и украшеннымъ познаніями, а потому при опытности своей весьма способной къ благо-

*) Отъ 18 октября 1841 г. Дѣло канцеляріи Виленскаго Генераль-Губернатора № 1591.

спѣшному исправленію возложенныхъ на нее обязанностей». Подтвержденіемъ этой теплой рекомендаціи служатъ безчисленные, писанныя рукою г-жи Кошкиной бумаги въ дѣлахъ канцеляріи института, которыя поражаютъ своею дѣловитостью и прекраснымъ слогомъ. Изъ собственноручныхъ-же писемъ ея на образцовомъ французскомъ языкѣ, приложенныхъ къ дѣлу объ основаніи института,*) видно, какъ близко принимала она къ сердцу интересы подчиненныхъ ей служащихъ лицъ; такъ исходатайствовала она класснымъ дамамъ, назначеннымъ еще лѣтомъ 1841 г., зачисленіе ихъ службы и выдачу жалованія со дня ихъ опредѣленія и, вслѣдъ за тѣмъ, настояла на увеличеніи жалованія секретаря Совѣта, бухгалтера и эконома. По свидѣтельству двухъ воспитанницъ, поступившихъ въ институтъ при г-жѣ Кошкиной и впослѣдствіи выслужившихъ полную пенсію въ должности классныхъ дамъ, Елизавета Христіановна ввела въ заведеніи примѣрный порядокъ и строгую дисциплину. Строго относясь къ исполненію собственныхъ своихъ обязанностей, она требовала такое же добросовѣстное отношеніе къ долгу и отъ подчиненныхъ ей лицъ и воспитанницъ. Въ сентябрѣ 1842 года Генераль-Губернаторъ, посѣтивъ институтъ, сообщилъ Статсъ-Секретарю А. П. Гофману, что нашель это заведеніе въ образцовомъ порядкѣ.

«Все видѣнное мною въ этомъ заведеніи, существующемъ едва 10 мѣсяцевъ,» писалъ онъ, «рѣшительно меня удивило. Успѣхъ воспитанницъ въ наукахъ и особенно въ русскомъ языкѣ, ихъ милая и непритворная привѣтливость, щегольство ихъ форменной одежды и вообще весь порядокъ и примѣрная чистота въ домѣ не оставляють ничего лучшаго желать и содѣлываютъ заведеніе это достойнымъ вниманія Августѣйшей своей покровительницы.»**)

Свой взглядъ на воспитаніе г-жа Кошкина высказала очень опредѣленно въ отчетѣ за 1848 годъ: «нравственный духъ вос-

*) Архивъ канцеляріи Виленскаго Генераль-Губернатора Д. 1591.

***) Архивъ канцеляріи Виленскаго Генераль-Губернатора Д. 1591.

питанницъ», пишетъ она, «направленъ къ послушанію и уваженію къ старшимъ, къ строгому исполненію обязанностей и къ взаимной между собой дружбѣ и согласію. Характера онѣ нѣсколько восторженнаго, но я обращаю эту ихъ склонность къ развитію ихъ ума и сердца для усовершенствованія ихъ нравственнаго образованія. Въ особенности стараюсь отклонить ихъ отъ мечтательности и показывать имъ жизнь и будущее въ настоящемъ видѣ. Сердца ихъ мягки, легко руководствуются кротостью и благоразумнымъ снисхожденіемъ. По части хозяйственной я въ особенности стараюсь приучить ихъ къ точному и строгому порядку во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, требуя чтобы въ свободное время онѣ занимались шитьемъ бѣлья, дежурили въ дортуарахъ, въ классахъ, при раздачѣ и собираніи бѣлья; главнымъ же образомъ я стараюсь внушить имъ понятіе о настоящемъ хозяйствѣ и экономіи и заставляю ихъ разсчитывать всѣ ихъ малѣйшія надобности по средствамъ и состоянію родителей .*)

Къ сожалѣнію г-жа Кошкина, съ самаго начала своей службы въ институтѣ, не могла избѣгнуть пререканій съ Совѣтомъ института, которому были предоставлены права, въ значительной мѣрѣ ограничивавшія власть Начальницы. Совѣтъ этотъ, собиравшійся разъ въ мѣсяцъ, состоялъ изъ предсѣдателя, пяти почетныхъ и двухъ дѣйствительныхъ членовъ. За исключеніемъ предсѣдателя, должность котораго во всѣхъ обыкновенныхъ случаяхъ занималъ Гродненскій Губернаторъ, всѣ члены Совѣта были помѣщики поляки, не получавшіе жалованія и весьма слабо связанные съ интересами заведенія. Начальница института, въ первые года его существованія, не входила въ составъ Совѣта. Согласно § 2 устава 1837 года „Совѣтъ приглашалъ въ засѣданіе Начальницу, когда бывало разсужденіе о внутреннемъ устройствѣ заведенія, о содержаніи и одеждѣ воспитанницъ, о ихъ переводѣ въ высшіе классы, выпускѣ и наградахъ, и въ этихъ дѣ-

*) Архивъ Бѣлостокскаго института Д. 138.